Константин Викторович Корсаков
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела права
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: korsakovekb@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-5136-562X

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья посвящена анализу перспективных направлений и форм повышения эффективности уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, используемых в настоящее время в Российской Федерации в борьбе с коррупционной преступностью как наиболее распространенной разновидностью должностной преступности. Автор статьи подчеркивает и объясняет сохраняющееся превалирование в арсенале приемов, средств и методов противодействия коррупционным проявлениям мер юридического плана, и прежде всего – уголовно-правового воздействия. Последние тем не менее не достигают в нашем государстве своей максимальной результативности ввиду паллиативно-купированного характера, приданного им отечественным законодателем. В данной связи в статье предлагаются пути законодательной доработки и совершенствования указанных мер, повышения их предупредительного потенциала. Помимо уже используемых видов уголовных наказаний предлагается закрепить в действующем уголовном законодательстве и активно применять на практике новые виды, которые будут эффективными в плане достижения целей восстановления социальной справедливости, предупреждения совершения новых преступлений и исправления преступников-коррупционеров. В частности, рекомендуется вернуть конфискации имущества статус уголовного наказания и применять этот уголовно-правовой институт так, как это делалось прежде, до его необдуманной абrogации; предлагается закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации правовую норму о пожизненном лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое при совершении первого коррупционного преступления посягательства назначалось бы по усмотрению суда, а в случае

повторного совершения преступления коррупционного характера применялось бы в обязательном порядке; проблему дефицита трудовых ресурсов в местностях с суровым климатом и тяжелыми условиями проживания предлагается решить посредством возвращения в отечественное уголовное законодательство и применения к коррупционерам такого уголовного наказания, как ссылка; аргументируется предложение лишать специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления коррупционного характера, в обязательном порядке.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовная ответственность за взяточничество, борьба с коррупцией, уголовные наказания, предупреждение коррупционного поведения.

Древнегреческий философ Аристотель, придававший в своих общественно-политических и метафизических трактатах немалое значение проблеме преступности, на вопросы о том, что прежде всего удерживает его сограждан от совершения преступных посягательств, отвечал, что большинство людей не совершают преступлений из-за опасения быть подвергнутыми строгому уголовному наказанию (Аристотель 2003: 91). Такого мнения придерживались и другие мыслители античных времен, а строгость уголовных наказаний, применявшихся в ту далекую эпоху к преступникам, порой зашкаливала: так, благодаря «Истории» Геродота получил известность случай, когда с уличенного во взяточничестве судьи заживо содрали кожу, а затем, в назидание, обтянули ей стул, на который впоследствии усаживался в ходе судебных процессов сын казненного, специально назначенный судьей на место своего отца (эта история была взята за основу сюжета картины нидерландского живописца Герарда Давида «Суд Камбиса»; ее репродукции гражданские активисты и правозащитники любят приносить на заседания Басманного районного суда г. Москвы, от названия которого происходит известное выражение «басманное правосудие»).

Желая проверить, не изменилась ли превалирующая причина воздержания людей от нарушений уголовно-правовых запретов по истечении более 2000 лет, мы провели социологический опрос 1000 жителей г. Екатеринбурга, в ходе которого на условиях строгой анонимности и конфиденциальности респондентам задавался простой вопрос: «Что удерживает Вас

от совершения преступлений?» – и предлагалось восемь вариантов ответов: «Совесть (внутренние убеждения)», «Мораль (этика, нравственность)», «Религиозные заповеди и предписания», «Воспитание», «Мнение со стороны окружающих (репутация)», «Привычка законопослушания», «Обычаи и традиции поведения в обществе» и «Уголовное наказание». В результате 66% опрошенных нами екатеринбуржцев выбрали последний вариант, подтвердив тем самым правильность как суждений Аристотеля, так и сентенций современных нам этиков и правоведов о том, что до счастливой жизни в «эре милосердия» при тотальном царствовании этики, когда правовые нормы будут вытеснены и замещены моральными, нам еще, к сожалению, очень далеко.

Итоги проведенного эмпирического исследования проясняют причины заметного превалирования в наборе современных средств предупреждения преступного поведения уголовного наказания. Хотя последнее и «старо как мир» и не может быть названо панацеей либо универсальным и достаточно гуманным профилактическим средством, тем не менее оно до сих пор не имеет достойного субститута, поиск которого представляет собой важную и трудную научную и общественно-юридическую задачу. В данном контексте вполне обоснованным и закономерным является знаменитое высказывание Президента Российской Федерации В.В. Путина на одном из правительственных заседаний по проблемам борьбы с преступностью: «Результатом борьбы должны быть посадки в тюрьму. Где посадки?» (Владимир Путин... 2009).

Эти выводы касаются преступности в целом, но еще в большей степени – такой ее разновидности, как коррупционная преступность. Ведь коррупционеры (в первую очередь мы говорим о крупных, по-настоящему опасных взяточниках – чиновниках, руководителях организаций, учреждений и ведомств, депутатах и т.п., а не о мелких коррупционерах, работающих и служащих в органах ГИБДД МВД России, в структурах ЖКХ, в образовательных и медицинских заведениях и пр.) – это в большинстве своем немолодые, состоявшиеся, хорошо образованные (часто имеющие несколько оконченных высших образований и нередко – ученые степени кандидата и доктора наук), воспитанные, культурные, грамотные и интеллек-

туальные люди – министры, губернаторы, мэры, главы департаментов и управлений (а равно их заместители, помощники, советники), аудиторы, регистраторы, судьи и прокуроры и т.д.

Их поздно да и, скорее всего, бесполезно перевоспитывать, просвещать, агитировать, увещевать, взывать к совести, сознательности и порядочности – они все прекрасно знают, понимают; более того, они и сами умеют делать это даже лучше, чем кто-либо другой, и боятся такие люди только реального (а не условного или отсроченного) лишения свободы (смертная казнь у нас в стране, как известно, не применяется), конфискации имущества и лишения судом права занимать высокодоходные должности и заниматься высокодоходной деятельностью.

Данные «страхи» коррупционеров, оказывающие на них хоть какое-то сдерживающее воздействие и острастку, относятся к арсеналу уголовно-правовых средств. Причем их перечень, как мы видим, не столь велик, а потому теоретическая разработка и законодательное закрепление новых, эффективных и действенных юридических – административных и уголовных – мер ответственности за коррупционное поведение видятся нам неотложными и приоритетными проблемами и задачами, стоящими сегодня перед сообществами криминологов, юристов и пенологов.

Следует оговориться, что конфискация имущества, указанная нами наряду с лишением свободы и дисквалификацией, согласно действующему российскому уголовному законодательству не является видом уголовного наказания, а отнесена в тексте закона к «иным мерам уголовно-правового характера». На наш взгляд, здесь имеет место законодательная недоработка, значительно снижающая предупредительный потенциал данной формы профилактического воздействия, ранее помещавшейся в разряд дополнительных уголовных наказаний и некогда верно охарактеризованной одним из авторов Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее по тексту – УК РФ), профессором Б.В. Волженкиным, как справедливая и адекватная форма ответственности, возлагаемая на коррупционеров (Волженкин 1998: 29).

Убеждены, что придание конфискации утраченного ей статуса уголовного наказания повысит уровень страха коррупционеров, поскольку позволит не только в полной мере восстанавливать

нанесенный обществу и государству материальный урон, но и подвергать таких преступников негативным последствиям, адекватным тем, которые они своими деяниями порождают в отношении своих сограждан. Эта мера государственного принуждения заключает в себе профилактический эффект, которым не обладают ни лишение свободы, ни дисквалификация; данный эффект относится в криминологической литературе к категории «дрессирующих»: он приучает коррупционеров, обладающих психологией типичных представителей криминального мира с доминирующей корыстной мотивацией, отказываться от попыток завладеть чужим имуществом под угрозой полной потери своего имущества, нажитого преступным путем.

Нередко многие антикоррупционные меры, включая уголовное наказание, не могут быть применены ввиду увольнения коррупционеров с государственной службы. Например, это происходит в ситуациях так называемой отложенной взятки – при передаче незаконного вознаграждения чиновнику не в период работы, а после его ухода со службы, что, по сути, делает невозможным привлечение коррупционера к уголовной ответственности за получение взятки, так как это должностное преступление с формальным составом и специальным субъектом: взяткополучатель должен являться должностным лицом в момент получения им взятки. Существуют и другие примеры трудностей и проблем, порождаемых фактом оставления мздоимцами государственной либо муниципальной службы. Поэтому мы считаем, что все правовые средства, применяемые в настоящий момент в России за совершение преступлений коррупционной направленности, должны распространяться и на уволенных по любым обстоятельствам (в связи с уходом на пенсию, по болезни, по собственному желанию, в связи с утратой доверия и т.д.) чиновников в течение трех лет с момента увольнения.

Нуждается в корректировке и такое обозначенное нами выше уголовное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, называемое в праве зарубежных государств дисквалификацией или же запретом на профессию (Бочарников 2008: 61) (в Российской Империи схожий вид наказания именовался поражением в служебных правах и преимуществах (Будатаров 2005: 19)). Согласно ч. 2 ст. 47 УК РФ оно устанавливается на

срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания, а в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Из текущей практики нам известны многочисленные примеры, когда по прошествии двух-четырёх лет (среднего срока дисквалификации, определяемого судами) коррупционеры вновь оказывались на прежних местах работы благодаря своим нерушимым правосудием связям (то есть благодаря nepотизму, клановости, кумовству и той же самой пресловутой коррупции) и возобновляли свои злоупотребления, лихоимства и поборы, совершая рецидивные коррупционные преступления.

Именно поэтому мы предлагаем закрепить в действующей российской уголовной кодификации норму о пожизненном лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое при совершении лицом первого коррупционного преступного посягательства назначалось бы по усмотрению суда, а в случае повторного, рецидивного совершения этим же лицом преступления коррупционного характера – в обязательном (императивном) порядке.

Данный подход несет в себе большой предупредительный эффект, поскольку субъект коррупционных преступных деяний – специальный, это должностное лицо, а именно представитель власти либо лицо с определенными полномочиями, и, будучи пожизненно дисквалифицированным по приговору суда, такой деликвент уже никогда не сможет совершить должностное преступление. В отношении иного круга лиц, которым на практике также нередко назначается этот вид наказания, – лиц, управляющих транспортом, медиков, педагогов и представителей других гражданских профессий – указанный подход, думается, выглядит не совсем оправданным и справедливым, так как немалая часть из них, особенно в сельской местности, не имея возможности и средств к переобучению, попросту не могут трудоустроиться, пополняя число безработных. Поэтому дисквалификацию на неопределенный срок на них распространять не следует, сделав в законе оговорку, что пожизненное лишение права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью применяется лишь в отношении преступлений коррупционной направленности, с указанием закрытого перечня соответствующих «коррупционных» статей Особенной части УК РФ.

Обратим внимание на то обстоятельство, что положительный юридический опыт закрепления пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уже имеется, в том числе и у нашего ближайшего соседа – Республики Казахстан.

В части 2 статьи 50 Уголовного кодекса Республики Казахстан содержится правовая норма, навсегда запрещающая преступникам-коррупционерам работу на государственной и муниципальной службе, в судах, в органах местного самоуправления, Национальном банке Республики Казахстан и его ведомствах, в государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, если их акционером является государство, их дочерних организациях, где более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) принадлежат им, а также в юридических лицах, при условии, что более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) принадлежат указанным дочерним организациям.

Она появилась в уголовном законодательстве этого государства в 2015 г. и была дополнена законодательными нововведениями, согласно которым на преступления коррупционной направленности перестали распространяться правила об истечении срока давности привлечения лица к уголовной ответственности и срока давности обвинительного приговора суда. Уже через два года согласно обновленному в 2017 г. международной неправительственной организацией *Transparency International* рейтингу стран по индексу восприятия коррупции (CPI, Corruption Perceptions Index) Казахстан значительно улучшил свои позиции, поднявшись вверх сразу на несколько позиций и заняв в нем 122-е место, обогнав Украину (130-е место), Россию (135-е место) и Узбекистан (157-е место) (Corruption... 2017).

Для наиболее эффективного использования пожизненной дисквалификации следует сформировать регулярно пополняе-

мую и доступную всем кадровым подразделениям российских организаций, ведомств, учреждений и предприятий общегосударственную информационную базу данных о лицах, подвергшихся бессрочному лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку на практике обеспечивать контроль неукоснительного исполнения этого вида уголовного наказания для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, работающих в различных регионах нашей страны, затруднительно.

Полагаем, что для повышения эффективности борьбы с коррупцией в России помимо указанных выше изменений следует «реанимировать» такой вид уголовного наказания, как ссылка, заключающийся в удалении преступника с места его жительства путем переселения в другую местность – преимущественно экономически неразвитую и периферийную – на определенный срок. Этот вид наказания, закрепленный в ст. 25 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., успешно применялся в Союзе ССР, а в настоящее время также используется в ряде стран мира. В современной России по-прежнему много плохо обжитых и труднодоступных территорий, богатых природными ресурсами, из которых в настоящее время наблюдается отток населения из-за сложных, суровых условий проживания (районы Крайнего Севера, Заполярье и т.д.); привлечь туда работников удастся лишь повышенными зарплатами и различными льготами, однако их все равно остро не хватает. Эту проблему в определенной мере способно решить возвращение в отечественное уголовное законодательство и активное применение прежде всего к коррупционерам, не привыкшим много и честно работать, ссылки. Лесозаготовка, добыча каменного угля и железной руды, прокладка нефте- и газопроводов, работа на приисках и иные формы физического труда на свежем воздухе благотворно влияют на сознание и мировоззрение людей, преступивших закон: как часто и небезосновательно писалось на агитационных плакатах в советских исправительно-трудовых лагерях, труд облагораживает.

Данный вид уголовного наказания нередко смешивают либо путают с депортацией, изгнанием (выдворением за пределы государства) и высылкой – удалением осужденного с места его жительства с запретом проживания в определенных

местностях (как правило, в столице и крупных административных центрах). Главное отличие высылки (которой, как известно, были подвергнуты выдающийся советский ученый академик АН СССР А.Д. Сахаров и некоторые другие диссиденты и инакомыслящие) от ссылки заключается в том, что высланный сохраняет право самостоятельно выбрать место жительства и место работы за исключением местностей, где проживать ему воспрещается. Такие виды уголовных наказаний (изгнание, высылка и пр.) имеют другие ориентиры, в первую очередь связанные с поражением в правах (ограничением либо лишением гражданских прав и свобод); внутринациональные проблемы хозяйственного (экономического, ресурсного) плана они решить неспособны и в текущий момент нецелесообразны и недемократичны, в отличие от ссылки, являющей собою, по сути, более суровый и видоизмененный вариант принудительных работ, которые предусмотрены действующим российским уголовным законодательством.

Согласно нормам, содержащимся в статьях Общей части УК РФ, при совершении тяжких и особо тяжких преступлений суд с учетом личности обвиняемого может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Этот дополнительный вид уголовного наказания в российской судебной практике нередко применяется ко взяточникам (Карабанов, Мелькин 2010: 63), однако мы считаем, что при совершении тяжкого или особо тяжкого преступного деяния коррупционного характера подобного рода лишение должно быть не факультативным, а обязательным, ибо все мздоимцы и лихоимцы недостойны иметь такие звания, чины и награды – ведь своими действиями они подрывают авторитет закона, государства и публичной власти, от которой они получили соответствующие звания, чины и государственные награды.

Исключением, по нашему мнению, должны стать государственные награды, полученные за боевые заслуги в период участия в военных действиях (ордена и медали ветеранов Великой Отечественной войны, войны в Корее, в Афганистане, в Чечне и других регионах мира), так как они имеют несколько иную природу, нежели гражданские, «партикулярные» награды, и лишать людей их не следует.

В этом плане показателен уголовный процесс по делу полковника Ю.Д. Буданова, лишенного приговором суда воинского

звания полковника и ордена Мужества, после которого в интервью одному из российских телеканалов Ю.Д. Буданов сказал: «Командир полка получает свои награды благодаря своим подчиненным, за их кровь, за их пот, за слезы их матерей, поэтому самая дорогая награда та, которой лишили... Они не меня наказали, они этих живых и мертвых наказали, когда забрали у меня орден Мужества... Это они мне его вручили, мои подчиненные: живые, раненые, погибшие...» (Буданова реабилитировали... 2011). В частности, несправедливым и безнравственным видится нам лишение ветерана Великой Отечественной войны, который в текущий период вполне может быть осужден за коррупционные посягательства (некоторые ветераны по-прежнему возглавляют различные фонды, ассоциации, благотворительные некоммерческие организации, имеющие крупные финансовые активы и господдержку), такой государственной награды, как, например, медаль «За взятие Берлина».

Предлагаемое изъятие из общего правила представляется нам важным и необходимым по той причине, что на всех уровнях системы государственного и муниципального управления у нас в стране традиционного задействовано много отставных военных и сотрудников правоохранительных структур.

К существу долгие время и главенствующим в российской уголовно-правовой доктрине юридическим конструкциям, о краеугольной роли которых в праве писал в своих работах С.С. Алексеев (Алексеев 2001: 6-7), относятся фундаментальные идеи и принципы объективного вменения, справедливости и соразмерности (эквивалентности) (Козаченко, Корсаков 2018: 104; Корсаков 2015: 157), а также презумпция невиновности, однако в силу разрастания масштабов и повышенной степени угрозы коррупции для нашего государства, трансформирующегося в сословное вследствие все той же коррупции (Мартынов 2016: 31), на широкое обсуждение, думается, вполне можно вынести вопрос о переходе от этой презумпции к своего рода «презумпции коррумпированности» в отношении чиновников.

Такая презумпция действует в настоящее время в Китайской Республике (Тайване), Гонконге и Сингапуре: там бремя доказывания своей непричастности к коррупции всецело возлагается на представителей госаппарата. Все они обязаны регулярно подтверждать, что их доходы и собственность законны, а если

их доводы и доказательства окажутся необедительными либо будут отсутствовать – их без промедления отстраняют от занимаемых должностей и конфискуют имущество. В нашей стране, наоборот, процедура возбуждения уголовных дел о коррупции и их расследование нередко бывают затруднены наличием различного рода особых порядков, обязательных согласований, должностных и статусных иммунитетов и неприкосновенностей, которые позволяют преступникам-коррупционерам временно отчуждать незаконно нажитое имущество, вовремя скрываться от правосудия за границей, уничтожать улики и совершать другие действия, направленные на избежание уголовной ответственности и справедливого наказания.

Материал поступил в редколлегия 02.10.2018 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев С.С. 2001. Юридические конструкции – ключевое звено права (в порядке постановки проблемы) // Цивилистич. записки : межвуз. сб. науч. тр. М. : Статут. С. 5-20.

Аристотель. 2003. Политика. Поэтика. Риторика. Минск : Харвест. 257 с.

Бочарников И.В. 2008. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. № 10. С. 56-63.

Буданова реабилитировали посмертно [Электронный ресурс], 13.06.2011. URL: <https://iz.ru/news/492031/> (дата обращения: 28.08.2018).

Будатаров С.М. 2005. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за взяточничество. Томск : Изд. Томск. гос. пед. ун-та. 152 с.

Владимир Путин: «Где посадки?» [Электронный ресурс], 01.06.2009. URL: <https://www.lenpravda.ru/today/271382/> (дата обращения: 28.08.2018).

Волженкин Б.В. 1998. Коррупция. СПб. : Изд. Акад. Ген. прокуратуры РФ. 44 с.

Карабанов А.Л., Мелькин С.К. 2010. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М. : Волтерс Клувер. 200 с.

Козаченко И.Я., Корсаков К.В. 2018. Криминология : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. М. : Юрайт. 277 с.

Корсаков К.В. 2015. Принцип эквивалентного воздаяния в современном российском уголовном законодательстве // Рос. юрид. журн. № 3. С. 157-163.

Мартыанов В.С. 2016. Коррупция и сословно-статусная рента в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. материалов Второй Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН. С. 31-48.

Corruption perceptions index, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017/ (дата обращения: 28.08.2018).

Konstantin V. Korsakov, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: korsakovekb@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-5136-562X

WAYS OF IMPROVING CRIMINAL SANCTIONS, IMPOSED FOR COMMISSION OF CORRUPTION CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the perspective directions and forms of increasing efficiency of criminal penalties, and other measures of criminal and legal character, which are now in use in the Russian Federation in fight against corruption crime as most widespread kind of official crime. The author emphasizes and explains remaining prevalence in an arsenal of receptions, means, and methods of counteracting corruption manifestations of measures of the legal plan, and first of all – criminal and legal influence. Nevertheless, the latter does not reach in our state the maximum effectiveness in view of the palliative stopped character given to them by the domestic legislator. In this connection, the article offers ways of their legislative completion, improvement, and increase in their precautionary potential. Besides already used types of criminal penalties, the author offers to enshrine new types in the existing criminal legislation, and to actively put them into practice; it will be effective in respect of achievement of the goals of restoration of social justice, prevention of commission of new crimes, and correction of corrupt persons. In particular, it is recommended to give back the status of criminal penalty to confiscations of property, and to apply this criminal and legal institute as it was before, to its rash abrogation; it is offered to enshrine in the Criminal Code of the Russian Federation precept of law about lifelong deprivation of the right to hold certain positions, or to be engaged in a certain activity, which at commission of the first corruption criminal encroachment would be appointed at the discretion of court, and in case of repeated commission of crime of corruption character it would be applied without fail; the problem of deficiency of a manpower in areas with severe climate and severe conditions of accommodation is offered to be solved by means of returning to the domestic criminal legislation, and applications to corrupt officials of such criminal penalty as the reference; the offer to deprive of a special, military or honorary title, a cool rank, and the state awards of the persons who have committed heavy and especially serious crimes of corruption character without fail is reasoned.

Keywords: corruption crimes; criminal liability for bribery; fight against corruption; criminal penalties; prevention of corruption behavior.

References

Alekseev S.S. *Yuridicheskie konstruksii – klyuchevoe zveno prava (v poryadke postanovki problemy)* [Legal constructions – a key element of law (in the order of the problem statement)], *Tsivilisticheskie zapiski : mezhevuz. sb. nauch. tr.*, Moscow, Statut, 2001, pp. 5-20. (in Russ.).

Aristotle. *Politika. Poetika. Ritorika* [Policy. Poetics. Rhetoric], Minsk, Kharvest, 2003, 257 p. (in Russ.).

Bocharnikov I.V. *Zarubezhnyy opyt protivodeystviya korruptsii* [Foreign experience in combating corruption], *Sledovatel'*, 2008, no. 10, pp. 56-63. (in Russ.).

Budanov *reabilitirovali posmertno* [Budanov was rehabilitated posthumously], June 13, 2011, available at: <https://iz.ru/news/492031/> (accessed August 28, 2018). (in Russ.).

Budatarov S.M. *Razvitie ugovnogo zakonodatel'stva Rossii ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo* [Development of Russian criminal legislation on liability for bribery], Tomsk, Izdanie Tomskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2005, 152 p. (in Russ.).

Corruption perceptions index, 2017, available at: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017/ (accessed August 28, 2018).

Karabanov A.L., Melkin S.K. *Sovremennye problemy protivodeystviya korruptsii: ugovno-pravovoy i kriminologicheskii aspekty* [Modern problems of combating corruption: the criminal law and criminological aspects], Moscow, Volters Kluver, 2010, 200 p. (in Russ.).

Korsakov K.V. *Printsip ekvivalentnogo vozdayaniya v sovremennom rossiyskom ugovnom zakonodatel'stve* [The principle of equivalent retribution in modern Russian criminal law], *Rossiyskii yuridicheskii zhurnal*, 2015, no. 3, pp. 157-163. (in Russ.).

Kozachenko I.Ya., Korsakov K.V. *Kriminologiya : uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i spetsialiteta* [Criminology: textbook and workshop for bachelor's and specialist's degree], Moscow, Yurayt, 2018, 277 p. (in Russ.).

Martyanov V.S. *Korruptsiya i soslovno-statusnaya renta v Rossii* [Corruption and class-status rent in Russia], Rudenko V.N. (resp. ed.) *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii : sb. materialov Vtoroy Vseros. nauch. konf.*, Ekaterinburg, 2016, pp. 31-48. (in Russ.).

Vladimir Putin: «Gde posadki?» [Vladimir Putin: "Where are the arrests?"], June 01, 2009, available at: <https://www.lenpravda.ru/today/271382/> (accessed August 28, 2018). (in Russ.).

Volzhenkin B.V. *Korruptsiya* [Corruption], St. Petersburg, Izdanie Akademii General'noy prokuratury RF, 1998, 44 p. (in Russ.).